

Кириллов Евгений Владимирович

Kirillov Evgeniy Vladimirovich

руководитель управления защиты интересов
банка Волгоградского отделения № 8621,
ПАО Сбербанк

**Head of the Protection Division,
Volgograd Branch № 8621, Sberbank**

УДК 347

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ
МАССЫ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ОДНОГО
ИЗ СУПРУГОВ В КОНТЕКСТЕ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ
НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ**

**TOPICAL ISSUES OF THE FORMATION OF THE BANKRUPTCY
ESTATE IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF ONE OF THE
SPOUSES IN THE CONTEXT OF SHARED OWNERSHIP OF
RESIDENTIAL PREMISES**

Ключевые слова: конкурсная масса, судебная практика, доля в праве общей долевой собственности, трансформация залога.

Keywords: bankrupt estate, judicial practice, ownership share in common property, collateral transformation.

В статье анализируется практика применения положений законодательства о банкротстве граждан в части формирования конкурсной массы. На примере ситуаций возникновения долевой собственности на имущество (главным образом – в отношении объекта недвижимости) должника и членов его семьи, включая супруга должника и их детей, отмечается, что в реальной практике возможно включение в конкурсную массу как всего жилого или нежилого помещения и, соответственно, продажа объекта как единого целого, так и включение в конкурсную массу доли в праве собственности на помещение, приходящейся на самого должника, и исключение долей, принадлежащих супругу должника и их детям. Решение данного вопроса зависит от определенных условий, выявление которых и составляет предмет настоящей работы.

The article analyzes the practical use of legislation on bankruptcy of citizens in the area of forming the bankrupt estate. The example situations where a partial ownership of property (predominantly, real estate) arises with the debtor and his/her family members, including the debtor's spouse and their common children, are used to maintain that real practice enables: inclusion of the whole (non) residential premise into the bankrupt estate and sale of real estate as a whole; or inclusion of solely the ownership share belonging to the debtor, excluding the shares of spouse and children. This matter is resolved depending on the specific conditions, the clarification of which is the subject of this article.

Два важнейших правила формирования конкурсной массы должника – физического лица сформулированы в п. 4 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и в п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве.

Согласно первой норме в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

Согласно второй норме, включенной в статью, определяющей особенности реализации имущества гражданина, имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным указанной статьей.

С момента появления нормы, предусмотренной в п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, соответствующее правило подвергалось небезосновательной критике в доктрине. Так, на нарушение п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве основополагающих принципов регулирования отношений общей собственности, в том числе связанных с обращением взыскания на долю в общем имуществе, указывал В.В. Витрянский [1, с. 23].

Игнорированием прав супруга гражданина-банкрота называет указанную норму закона Ю.С. Харитонов [2, с. 3].

Однако на практике суды, конечно, учитывали права супруга должника и при совместном применении данных правил

(п. 4 ст. 213.25 и п. 7 ст. 213.26) суды исходили из того, что если супруг должника не заявил требование о разделе общего имущества супругов, то все общее имущество подлежит реализации с торгов в рамках дела о банкротстве. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 7.08.2018 №80-КГ18-7 суд, разрешая требования супруги лица, в отношении которого введена процедура реализации, о разделе общего имущества, указывает: «...при наличии спора о разделе общего имущества супругов это имущество не может быть включено в конкурсную массу. В противном случае будет иметь место принудительная реализация имущества супруга, не являющегося должником» [3, с. 4]. Немного позднее появилось постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», в котором указанный подход получил свое дальнейшее закрепление. В п. 7 своего постановления Пленум Верховного Суда РФ подтвердил невозможность реализации в рамках процедур банкротства общего имущества супругов до разрешения инициированного супругом должника спора о разделе общего имущества [4, с. 4]. Обращение в суд общей юрисдикции, согласно постановлению, может происходить, если супруг полагает, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) лиц, находящихся на его иждивении. Стоит отметить, что выработанный механизм по защите прав и законных интересов супруга должника и их детей через возможность инициирования в суде общей юрисдикции спора о разделе общего имущества также в свою очередь подвергся критике, но уже с других позиций – позиций интересов кредиторов должника, заинтересованных в скорейшей реализации имущества как единого объекта в рамках дела о банкротстве гражданина [5, с. 4]. По мнению О.Р. Зайцева, передача вопроса о разделе имущества супругов в суд общей юрисдикции противоречит основополагающим принципам законодательства о банкротстве и с неизбежностью приведет к снижению эффективности процедуры банкротства гражданина. С точки зрения критиков такого механизма защиты интересов членов семьи должника, законодательное положение о реализации

в деле о банкротстве общего имущества супругов, которое Законом о банкротстве по сути ничем не ограничено и не поставлено под какое-либо условие, на практике будет существенно сужено и затруднено к реализации, что ударит прежде всего по интересам кредиторов должника. Высказывается обоснованное сомнение в том, что суды общей юрисдикции в действительности будут выявлять наличие того самого «заслуживающего внимания правомерного интереса» супруга должника или их детей, объясняющего подачу иска о разделе общего имущества в суд общей юрисдикции, о котором говорится в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Тем не менее представляется, что судебная практика в данном вопросе старается следовать генеральному подходу, сформулированному еще в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», в п. 39 которого содержится общий посыл о том, что при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Представляется, что механизм с разделом общего имущества в суде общей юрисдикции, приостанавливающий реализацию имущества в рамках дела о банкротстве должника, является одним из элементов этого баланса между интересами кредиторов и личными правами должника. С момента принятия Пленумом Верховного Суда РФ упомянутого постановления №48 в практике судов общей юрисдикции наметились определенные подходы при рассмотрении исков о разделе общего имущества супругов, которые пока с достаточной осторожностью позволяют сделать вывод о том, что наиболее неблагоприятные прогнозы развития практики не получили своего подтверждения. Так, суды, не усмотрев интереса, который может быть защищен в суде общей юрисдикции, возвратили исковое заявление о разделе имущества супругу со ссылкой на необходимость обращения в рамках дела

о банкротстве (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.04.2020 №88-10290/2020). В указанном деле представляет интерес позиция судов относительно того, в чем мог бы быть выражен такой интерес супруги, чтобы ее иск был рассмотрен в суде общей юрисдикции. Суды отметили, что при определении долей супругов следует исходить из презумпции равенства долей в общем имуществе. Супруг, несогласный с применением к нему принципа равенства, вправе обратиться в суд общей юрисдикции с требованием об ином распределении долей. Но в рассмотренном деле отсутствовал спор о разделе имущества в равных долях, в связи с чем защита интересов супруга должника должна осуществляться в рамках дела о банкротстве должника [6, с. 3].

На этом, казалось бы, можно было ставить точку и считать вопрос исчерпанным, однако складывающиеся в жизни отношения привносят новые вызовы, требующие своей правовой квалификации.

Указанная проблематика рассмотрена на примере ситуаций формирования конкурсной массы за счет имущества, не обремененного залогом. Однако с развитием ипотечного кредитования весьма распространенным случаем является банкротство граждан, имеющих в собственности жилое помещение (квартиру, коттедж), находящееся в залоге у кредитной организации. Возникает вопрос, применимы ли в данной ситуации механизм раздела имущества в суде общей юрисдикции с приостановлением реализации имущества в деле о банкротстве должника на период такого раздела и последующая раздельная реализация долей, принадлежащих супругу и детям.

На первый взгляд, общий подход должен остаться неизменным, поскольку фактор залога никак не отменяет того обстоятельства, что в результате раздела имущества, осуществленного супругами в соответствии с нормами семейного законодательства, имущество супругов переходит в долевую собственность супругов (бывших супругов) и, возможно, их детей, то есть появляются сособственники помещения. Реализация такого помещения в процедуре банкротства должника безусловно затрагивает права и интересы всех собственников имущества.

В пользу данного вывода свидетельствует то обстоятельство, что Закон о банкротстве прямо предусматривает возможность реализации в деле о банкротстве должника только имущества самого должника и его супруга (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве). Последний абзац п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ №48 недвусмысленно говорит о том, что обращение взыскания на имущество, принадлежащее на праве общей собственности должнику и иным лицам, не являющимся супругом (бывшим супругом) должника, в процедурах банкротства проводится в соответствии с общими положениями п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве, без учета особенностей, установленных п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, то есть можно сделать вывод, что продажа долей иных лиц (не супругов) выведена из-под правила о совместной продаже в рамках дела о банкротстве.

Вместе с тем ответ на данный вопрос не возможен без учета природы залога. Правовой подход, сформировавший актуальную судебную практику по данному вопросу, был выработан еще ВАС РФ в постановлениях Президиума от 11.06.2013 №15154/11 [7, с. 3] и от 24.06.2014 №4254/14 [8, с. 4].

Со ссылкой на ст. 353 ГК РФ, предусматривающей, что при переходе права собственности на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу право залога сохраняет силу, делается вывод, что при разделе общего имущества супругов залог в отношении этого имущества сохраняется независимо от того, кем из супругов заключен договор залога и как будет разделено общее имущество супругов.

Изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую и определение долей в праве общей собственности супругов по смыслу положений ст. 7, 38 Федерального закона от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», ст. 353 ГК РФ не влечет трансформации залога имущества в залог доли в праве общей долевой собственности.

Отсюда делается ключевой вывод о том, что в силу вышеизложенного кредитор, требования которого обеспечены залогом такого имущества, вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных в ходе конкурсного производства от продажи самого заложенного имущества, а не доли в праве.

При этом в таком порядке (в рамках дела о банкротстве) продается имущество и в том случае, если сособственниками объекта являются дети должника [9, с. 1].

Необходимым условием для продажи имущества целиком в рамках дела о банкротстве является возникновение залогового обременения ранее раздела общего имущества супругов (ранее установления долевой собственности) (постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 №15154/11).

В противном случае суд поддержит раздельную реализацию имущества [10, с. 5].

Если мы имеем дело с ипотечным кредитованием, то, как известно, режим собственности супругов определяется в момент совершения сделки: объект недвижимости поступает или в общую совместную собственность, или в долевую собственность супругов. Более того, доля в праве собственности на объект может быть оформлена и на иных лиц, не являющихся супругами, в частности на детей. Изменение режима собственности может также произойти в период исполнения сделки: супруги могут осуществить раздел общего имущества в период брака или после расторжения брака в соответствии с семейным законодательством. В этом случае также может возникнуть долевая собственность на имущество.

Таким образом, можно заключить, что фактор залога, возникшего до установления долевой собственности, играет большую роль и значительно усиливает позицию кредитора, делая механизм продажи имущества в деле о банкротстве наиболее эффективным.

Но и в случае отсутствия залога само по себе инициирование супругом спора в суде общей юрисдикции о разделе имущества также не предопределяет негативные последствия для кредитора. Как показывает практика, активная позиция кредитора в этом споре способна обратить ситуацию в пользу реализации имущества также в деле о банкротстве.

* * *

1. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. №4. С. 23.

2. Харитонов Ю.С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. №3. С. 3.

3. Определение Верховного Суда РФ от 7.08.2018 г. №80-КГ18-7 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №2.

5. Зайцев О.В. Как правильно делить общее имущество супругов в случае его банкротства? (критика абзаца 2 п. 6 проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ о конкурсной массе граждан) // Закон.ру. 2018.

6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.04.2020 г. №88-10290/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 г. №15154/11 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 г. №4254/14 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2019 г. №304-ЭС19-22826 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2.10.2019 г. по делу №А26-13299/2017 // СПС «КонсультантПлюс».